

Глава 553: Лорд Пятый живёт мечтой об истинной любви!

В то время как члены племени Поиска Небесной Мудрости гибли в поле чёрного света, в ограждённой барьером запретной зоне главного храма их племени в позе лотоса сидел патриарх Хуянь. Когда скончался последний член племени, его глаза резко открылись. Они пылали холодным, бесчувственным пламенем. Горечь и печаль начали обретать форму вокруг патриарха. Это были неприкаянные души — осколки, оставшиеся после уничтожения их истинных душ. В храме находились лишь крошечные частички их воли. Пока души мучеников летали вокруг патриарха Хуяня, их губы шевелились в беззвучных криках. Патриарх Хуянь спокойно посмотрел на души мучеников и тихо пробормотал:

— Ваша смерть не напрасна. Более того, ваша гибель очень важна для меня. Не думайте, что я отказался вас спасти, просто... вы должны были умереть. Чем печальней и мучительней ваша смерть, тем меньше во мне остаётся эмоций. Чем больше отчаяния и горечи вы чувствовали во время гибели... тем сильнее становится моё Дао! Без Цин'эра моё Дао не могло быть полностью завершено, поэтому мне пришлось искать кого-то, кем я бы мог заменить моего сына. Восемьдесят тысяч членов племени Поиска Небесной Мудрости всего лишь замена ему. Я мог вас спасти, но вместо этого я лишь наблюдал за вашей смертью. Каждый ваш крик о помощи пронзал моё сердце нестерпимой болью. Но чем сильнее становилась боль, тем больше эмоций я мог уничтожить. Вы не погибли впустую. Вы поможете моему Дао... достичь пика первого отсечения! Можете не тревожиться о племени... пока жив я, будет живо и племя, — с этими словами патриарх Хуянь закрыл глаза.

Тем временем по Чёрным Землям бежали семь морских гигантов. Каждый их шаг отдавался тяжёлым гулом. Издали они напоминали бурлящую, излучающую безграничную энергию массу самого Пурпурного моря. Мэн Хао стоял на голове мастифа, который в луче красного света мчался по небу. Точкой их назначения был храм племени Поиска Небесной Мудрости в Чёрных Землях!

Мэн Хао выглядел мрачнее тучи, а костяшки то и дело белели, когда он в раздражении сжимал пальцы в кулак. Причиной тому был, как ни странно, не патриарх Хуянь, а попугай.

— Эй, приветик! Можешь звать меня Лорд Пятый. Думаю, нам надо познакомиться поближе, что скажешь?

Попугай летел перед мастифом, пытаясь выглядеть презентабельно и благовоспитанно. Но, как ни посмотри, он всё равно выглядел как извращенец. Сейчас он буквально пожирал мастифа глазами. Мастиф смутился и озадаченно посмотрел на попугая. Стоило их взглядам встретиться, как попугай, словно не в силах себя больше сдерживать, схватил себя лапой за грудь и пылко закричал:

— Это она! Истинная любовь, которую я искал всю свою жизнь! Посмотрите на этот мех! Как же он манит! Посмотрите на этот взгляд! Чист, как горный ручей! Посмотрите на эту фигуру! Она может околдовать любого! Это настоящая любовь всей моей жизни!

При взгляде на мастифа в глазах попугая показались слёзы.

— Красавица моя, крохотулечка, позволь мне ещё раз представиться, — с безумной страстью закричал попугай, — моё имя Лорд Пятый. Отныне ты моя маленькая девочка. Теперь ты моя...

Но тут Мэн Хао наконец не выдержал и прервал восторженную тираду попугая.

— А ну, отвали!

От этого резкого крика попугай с клёкотом отскочил назад. Но он быстро вернулся и гневно вперил своими маленькими глазками в Мэн Хао. В его лапе из ниоткуда появилась полоска чёрной ткани, которую он быстро обвязал вокруг одного глаза, отчего его аура резко взмыла вверх.

— Хочешь подраться? — разбушевался попугай. — Хао, сынуль, давай-давай, сразимся прямо сейчас! Я вызываю тебя на дуэль с Лордом Пятым. Эта очаровательная крохотулечка останется с победителем!

Взбешённый попугай сейчас превратился в само воплощение высокомерия. Похоже, он слегка тронулся умом от любви. Он действительно верил, что, вызвав Мэн Хао на дуэль, сможет заставить обратить на себя внимание предмета своего обожания, которого он звал очаровательной крохотулечкой.

Мэн Хао почувствовал пульсирующую боль в висках. Вызванная этой несносной птицей головная боль была слишком сильной. Как он мог забыть об уникальных пристрастиях попугая? Покосившись на мастифа, он вынужден был признать, что тот, должно быть, выглядел крайне соблазнительно в его глазах.

— Это мальчик, — объяснил он с вымученной улыбкой.

Попугай уязвлено надулся.

— Мальчик, девочка, какая разница? Лорд Пятый живёт мечтой об истинной любви! — вскричал он.

Его разноцветные перья топорщились во все стороны, придав ему некоторое сходство с бойцовским петухом. По правде говоря, попугай был крайне доволен собой. По его мнению, сейчас он выглядел как никогда привлекательно и мужественно. Он не удержался и краем глаза посмотрел на мастифа, чтобы проверить его реакцию.

Мэн Хао ничего не сказал. Головная боль продолжала усиливаться. Попугай явно напрашивался на хорошую взбучку. Взмахом руки он вызвал мощный порыв ветра, который тут же окутал попугая. Из свистящего ветра слышались крики попугая:

— Это настоящая любовь! Настоящей любви море по колено!

— А ну, брысь! — прикрикнул Мэн Хао.

Не обращая внимания на головную боль, он ещё раз взмахнул рукавом. Ветер засвистел с удвоенной силой, но попугай не замолкал:

— Мэн Хао, ты бесстыдник! Хочешь стать третьим лишним?! Хочешь, чтобы мы расстались?!

Мэн Хао помрачнел ещё сильнее. Устав от попугая, он пожал плечами и ударил. В ответ попугай в испуге завизжал:

— Любовь Лорда Пятого неизменна! Любовь Лорда Пятого будет существовать вечно! — попугай, не жалея лёгких, пытался оправдать себя. Как вдруг он вскрикнул от боли и отлетел на несколько метров назад, после чего он страстно посмотрел на мастифа и закричал:

— Крохотулечка, ради любви Лорд Пятый готов пойти хоть на край света! Давай сбежим и поженимся! Что скажешь?

Его глаза полыхали пламенем страсти. Кровавый мастиф обладал культивацией стадии Отсечения Души и был весьма умён. Сперва он не особо понял, что происходит. Но сейчас обычно бесстрашный кровавый мастиф с дрожью посмотрел на попугая, а потом внутри него разгорелась ярость, способная достичь Небес. Ещё никогда он не чувствовал такого унижения, ещё никогда его не принимали за самку. Такая наглая провокация привела его в бешенство. Пёс с воем бросился на попугая и с размаху ударил его лапой. С хлопком попугай был отброшен назад. Но в следующий миг настойчивая птица уже летела обратно.

— Ради любви я готов пойти хоть на край света! Я живу мечтой об истинной любви! Я могучий, страстный, один в своём роде, Лорд Пятый!

Пока попугай во всё горло перечислял всё, что он может сделать ради любви, мастиф исчез и возник прямо перед попугаем. Он схватил попугая лапой и заткнул ему клюв, после чего наклонился поближе и угрожающе зарычал. По сравнению с гигантской головой мастифа попугай был слишком крохотным. Тот хотел было вырваться, но давящая аура Отсечения Души вмиг утихомирила его. Попугай во все глаза наблюдал, как голова мастифа придвигается всё ближе и ближе. Попугай замутнёнными глазами смотрел на мастифа, будто такая близость с объектом его обожания опьяняла и дурманила его. Не в силах сдерживать бушующую в нём страсть, он потянулся вперёд клювом... и нежно поцеловал мастифа.

Пёс изумлённо застыл. У Мэн Хао отвисла челюсть. Даже холодец выглядел удивлённым. Повисла гробовая тишина.

Попугай с ярким блеском в глазах посмотрел на мастифа и громко сказал:

— Лорду Пятому нравится твой сила, крохотулечка. Чем ты сильнее, чем больше ты сопротивляешься, тем больше тебя любит Лорд Пятый.

Мастиф вскинул голову и взвыл. Его ярость достигла точки кипения. Со свирепым блеском в глазах он сомкнул на птице челюсть и вмиг разорвал на куски. Впрочем, пару мгновений спустя попугай восстановился и начал беззастенчиво кричать:

— Ради любви я готов пойти хоть на край света! Я живу мечтой об истинной любви! Даже если ты убьёшь Лорда Пятого тысячу раз, это лишь закалит меня! Моя любовь к тебе... вечна!

Мастиф с воем вновь разорвал попугая на мелкие кусочки. Но потом всё началось сначала...

Мэн Хао устало потёр переносицу и невесело рассмеялся. Холодец пристроился у него на плечи и в схожей с Мэн Хао манере создал руку и потёр свою переносицу. Выражение его лица было точь-в-точь как у Мэн Хао.

— Теперь ты понимаешь, почему Лорд Третий решил всю жизнь положить на то, чтобы обратить эту несносную птицу? — угрюмо сказал холодец.

Он таинственно посмотрел на Мэн Хао, как бы говоря: "Теперь-то ты понимаешь?"

— Да, теперь я понимаю, — отозвался Мэн Хао со вздохом.

Но тут по его телу пробежала дрожь. Он внезапно осознал, что допустил чудовищную ошибку. Он на свою голову... начал разговор с холодцом! У того глаза заблестели от предвкушения очень и очень длинной беседы.

— О, ты понял? Точно понял? Боги! Ты действительно понял! Теперь мы понимаем друг друга!

Отлично, давай теперь поговорим о том случае, что произошёл со мной тридцать тысяч лет назад. Что тогда было, жуть. Ой, постой-ка. Перед этим лучше обсудим погоду, которая была семьдесят тысяч лет назад...

Как и много лет назад холодец начал без умолку трещать. Его болтовня быстро превратилась в ушах Мэн Хао в надоедливый гул. Он наблюдал за поединком мастифа и попугая, пока ему на ухо что-то без устали рассказывал холодец. Мэн Хао чувствовал, что находится всего в одном шаге от безумия. Любой человек, долго находящийся в компании попугая и холодца, в конце концов сам станет странным. Мэн Хао стало даже немного жаль патриарха клана Ли.

Мэн Хао вздохнул, позволив попугаю сражаться с мастифом, а холодцу нести свою околесицу. После каждого мощного удара попугая отбрасывало назад, но он всё равно возвращался, продолжая выкрикивать признания в любви. Слушая всё это, Мэн Хао начало мутить.

Вот так очень медленно тянулось время...

Полдня спустя, за которые попугая не прекращал попыток добиться мастифа, а пёс отчаянно сопротивлялся его нападкам, впереди наконец показался храм племени Поиска Небесной Мудрости. Внешне храм был вырезан в чреве гигантской горы по форме напоминающей калабас. Он выглядел как гигантский каменный калабас, оставленный каким-то гигантом на земле. Горы вокруг были голыми и безжизненными, без единого намёка на растительность. Главный вход располагался на вершине горы, там, где у калабаса было горлышко.

Наконец увидев цель их путешествия, Мэн Хао почувствовал несказанное облегчение. Он рванул прямо ко входу в калабас, но на подлёте почувствовал невероятно могущественные сдерживающие чары. Горлышко калабаса напоминало жерло вулкана шириной в триста метров. На входе парили гигантские магические символы. Они не пропускали дальше ни людей, ни потоки божественного сознания. К своему удивлению, за пределами горлышка калабаса Мэн Хао увидел иной мир.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/156625>